

18

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ**

00345 1 129

На правах рукописи

ПОЛЯНИЧКО Елена Григорьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЖИМОВ
БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений и глобального развития

Автореферат

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

30 ОКТ 2008

**Москва
2008**

Работа выполнена в Институте актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: доктор политических наук
**Петровский
Владимир Евгеньевич**

Официальные оппоненты: доктор политических наук
**Штоль
Владимир Владимирович**
кандидат исторических наук
**Ознобщев
Сергей Константинович**

Ведущая организация: **Московский Государственный
Институт (Университет) Международных
Отношений МИД России**

Защита состоится 29 октября 2008 г. в 15.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.031.02 Института Европы РАН по адресу:
125993, г. Москва, ул. Моховая, д.11, стр. 3В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Европы РАН.

Автореферат разослан 26 сентября 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

доктор философских наук,
профессор **Водопьянова Е.В.**

Актуальность темы Глобальные изменения, произошедшие в мире в конце прошлого столетия, коренным образом изменили систему международных отношений. Закончилась эпоха биполярного мира, однако, на смену ему пришла не монополярность, а динамично развивающаяся - причем в разных векторах и измерениях - новая многополярная и многомерная мировая система, которая сталкивается с новыми угрозами и вызовами.

Среди новых глобальных угроз особое место занимает терроризм, как крайняя форма проявления экстремизма. Преступления террористического характера все больше угрожают безопасности стран и их населению, влекут за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое воздействие на большие массы людей, политику государств, наносят значительный материальный ущерб, уносят жизни ни в чем не повинных граждан.

Современный терроризм, который способен использовать в своих преступных целях новейшие научно-технические достижения, применять средства массового поражения, стал реальной угрозой, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества.

К началу XXI века были достигнуты определенные успехи по созданию международно-правовой базы борьбы с конкретными преступлениями террористического характера. В рамках ООН была начата работа по выработке единого определения терроризма. Однако, после трагических событий 2001 г. международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом претерпело качественные изменения: мировое сообщество перешло к формулированию «глобальной стратегии борьбы с терроризмом», определению основных целей, задач и принципов сотрудничества в этой области на фоне уже существующей нормативно-институциональной базы. Именно этот факт позволяет говорить о новом этапе сотрудничества.

Научная новизна данной диссертационной работы состоит в самой

постановке проблемы: складывающиеся механизмы борьбы с терроризмом рассматриваются в контексте концепции «международных режимов». В исследовании поднимаются несколько важных с теоретической точки зрения проблем:

- проводится сравнительный анализ определений терроризма в законодательствах ведущих мировых держав, выявляется теоретическая основа для международного сотрудничества в данной области и анализируется проблема выработки международного определения «терроризма»;

- анализируется концепция «международных режимов» в применении к проблеме борьбы с терроризмом, что позволяет более эффективно анализировать и систематизировать формы международного сотрудничества в этой сфере, а также деятельность мирового сообщества по выработке глобальной стратегии борьбы с этим феноменом;

- определяются основные недостатки в деятельности международного сообщества в этой сфере и предлагаются пути их преодоления.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются основные методы современной политологии, используемые для анализа международных отношений, при этом основной упор сделан на метод системного анализа и сравнительный метод. Системный метод позволил подойти к рассмотрению формирования международных режимов борьбы с терроризмом как целостной, сложной системы, саморегулирующегося механизма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой. Сравнительный метод позволил проанализировать позиции различных акторов международных отношений по проблеме терроризма и выявить точки соприкосновения, необходимые для выработки общих направлений сотрудничества в этой сфере.

Исходя из поставленных целей, в исследовании можно выделить следующие задачи исследования:

- проследить эволюцию терроризма, выделив главные отличительные

особенности терроризма на современном этапе;

- уточнить понятие терроризма, проанализировать причины отсутствия международного определения, предложить возможные пути достижения консенсуса на международном уровне по данной проблеме;

- обосновать возможность применения теории «международных режимов» для анализа сложившейся системы противодействия терроризму на глобальном и региональном уровнях;

- систематизировать проводимые меры борьбы с терроризмом с точки зрения концепции международных режимов.

Степень научной разработанности темы. Изучение проблемы формирования международных режимов борьбы с терроризмом потребовало освоения значительного количества источников и литературы, которые можно разделить на следующие группы:

Первую группу источников составляют международные и национальные законодательные документы.

Была проанализирована международная нормативно-правовая база в области борьбы с терроризмом, а именно конвенции, договора, резолюции, декларации, принятые ООН, Европейским Союзом, Советом Европы, ОБСЕ, НАТО. Среди них следует выделить сборник документов ООН «Международные инструменты, касающиеся предотвращения и пресечения международного терроризма» (2004), а также сборник «Национальные законодательства и законодательные акты, касающиеся предотвращения и пресечения международного терроризма» (2005)¹.

Использовались материалы международных специализированных организаций, таких как Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Группа Эгмонт. Особое внимание уделялось документам «Группы

¹ Международные инструменты, касающиеся предотвращения и пресечения международного терроризма. – Нью-Йорк: ООН – 2004. – 280 с.; National Laws and Regulations on the Prevention and Suppression of International Terrorism – New York. United Nations, Office of Legal Affairs – 2005. – 740 pp.

восьми» в области пресечения терроризма, руководства, разработанным ООН и Советом Европы с целью облегчения внедрения в национальные законодательства международных правовых норм². Были также проанализированы отдельные двусторонние и многосторонние межправительственные соглашения по рассматриваемой проблеме³.

Среди национальных законодательств в области борьбы с терроризмом были в первую очередь проанализированы законы Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, а также некоторых других государств⁴.

Вторая группа источников объединяет исследования, посвященные узловым проблемам современного мира, особенностям формирования современной системы международных отношений, проблемам

² «Руководство по разработке законодательства, касающегося универсальных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом», Управление ООН по наркотикам и преступности. – Нью-Йорк: ООН - 2004. – 48 с; The Fight Against Terrorism. Council of Europe Standards (2nd edition) - Strasbourg: Council of Europe Pub.- 2004. – 416 pp.

³ The Forty Recommendations, FATF/GAFI, 20.06.2003, http://www.fatf-gafi.org/document/28/0,2340,Statement of Purpose of the Egmont Group of Financial Intelligence Units, Guernsey, 23.06.2004. - www.egmontgroup.org/statement_of_purpose.pdf; 100 Cases from Egmont Group, www.cif-cfi.be/en/typo/egm/100casesgb.pdf; Suppressing the Financing of Terrorism: A Handbook for Legislative Drafting. - Legal Department: International Monetary Fund, August 2003 – www.imf.org/external/pubs/nft/2003/SFTH/index.htm; Statement by G8 Leaders. The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction, Kananaskis, 27 06 2002, www.g7utoronto.ca/summit/2002kananaskis/arms.html; Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом, Санкт-Петербург, 16 07 2006, <http://www.kremlin.ru/interdocs/2006/07/16/2037>; Russia-NATO Conference in Combat Terrorism, February 3-4, 2002, www.nato.int/terrorism/index.htm; SAARC (South Asian Association Regional Cooperation) Regional Convention on Terrorism, 1987. - www.saarc-sec.org/main.php?t=4.1.

⁴ Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму»//«Российская газета» (Федеральный выпуск) № 4000, 17.02.2006; Федеральный Закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г., № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»//«Российская газета» (Федеральный выпуск) № 48, 10.03.2006; Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2004 г., N 176-ФЗ «О ратификации Договора о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом»//«Российская газета» (Федеральный выпуск), N 3667, 30.12. 2004.; Terrorist Act, 2000. www.hmso.gov.uk/cgi-bin/h_/2000; Terrorist Act, 2006. www.homeoffice.gov.uk/terrorism/threat/index.html; USA Patriotic Act, H.R. 3162, 26.10.2001; <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c107:H.R.3162.ENR>; US State Department, Patterns of Global Terrorism, 2000 Report. www.state.gov/s/ct/rls/pgrtpt/2000/index.cfm?docid=2450; Action de la France en matiere de la lutte antiterroriste. Dossiers d'actualité. - www.diplomatie.gouv.fr/actu/bulletin.asp.

международной безопасности, урегулированию международно-политических конфликтов, региональным проблемам, роли и месту Российской Федерации в современных международных отношениях. К ним относятся работы таких российских ученых, правоведов и политологов, как: Барановский В.Г., Василенко И.А., Задохин В.Г., Караганов С.А., Кокошин А.А., Колосов Ю.М., КОРТУНОВ С.В., Кривчикова Э.С., Лебедева М.М., Никитин А.И., Мельвиль А.Ю., Мирский Г.И., Ознобищев С.К., Панарин А.С., Примаков Е.М., Торкунов А.В., Уткин А.И., Цыганков П.А., Штоль В.В. и др.⁵

В российской политологии проблемами международных режимов занимается Петровский В.Е., в работах которого на основе анализа теории международных режимов описывается становление и развитие режимов транспарентности, нераспространения и экспортного контроля в АТР⁶.

Среди иностранных авторов, работы которых посвящены теории международных отношений, современному миропорядку, следует в первую

⁵ Барановский В.Г. Год планеты. Экономика. Политика, Безопасность Выпуск 2006. – М.: Наука.- 2007. – 299 с.; Василенко И.А. Геополитика современного мира. – М.: Гардарики. – 2007. – 317 с.; Задохин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. – М.: Дип. академия МИД России. - 2002. - 229 с.; Кокошин А.А. О стратегическом планировании в политике. – М.: КомКнига. – 2007. - 224 с.; Действующее международное право. В 2-х томах. Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Московский независимый институт международного права, –2007.- Т.1 - 766 с., Т.2 - 511 с.; Кортунов С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. - М.: Наука, 2003. - 612 с.; Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс. – 2007.- 365 с.; Мельвиль А.Ю., Торкунов А.В., Тюлин И.Г. Современные международные отношения и мировая политика. – М.: Просвещение. – 2004. – 991 с.; Мирский Г.И. Жизнь в трех эпохах. - М.: Летний сад. – 2001 - 368 с.; Демократический контроль над военной сферой в России СНГ, под ред. Никитина А.И. – М.: Эслан.- 2002. – 248 с.; Панарин А.С. Политология. Общий курс. – М.: Логос. – 2003. – 256 с.; Уткин А.И. Мировой порядок XXI в – М.: Эксмо-Пресс/Алгоритм-книга. – 2002 – 512 с.; Цыганков П.А., Дробот Г.А. – Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. - М.: Альфа, - 2007. – 320 с.; Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. – М.: Научная книга. – 2006.– 352 с.

⁶ Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. - М.: Памятники исторической мысли - 1998. – 261 с., Петровский В.Е. От империи – к открытому миру: О внешней политике России переходного периода. – М.: РОССПЭН - 2007. - 208 с.; Петровский В.Е. Россия и безопасность Евразии. Региональные режимы безопасности в Центральной Евразии на рубеже XXI века. // Проблемы Дальнего Востока. – 2001, № 2. – С.12-28.

очередь выделить таких известных политологов и теоретиков, как З.Бжежинский, М.Вебер, А.Каплан, А.Козн, С.Хантингтон. Вопросы теории международных режимов подробно рассматриваются в исследованиях Р.Аксерольда, Р.Кеохейна, С.Краснера, Ф.Краточвила, Дж.Миршаймера, Дж.Найя, Дж.Рагги, А.Стейна, О.Янга⁷.

К третьей группе источников относятся монографии и научные труды, посвященные непосредственно феномену терроризма, его истокам и эволюции, социально-психологическим аспектам терроризма. Среди них - исследования известных российских ученых, например Замковой В.И., Ильчикова М.З., Степанова Е.А., Федорова А.В., Устинова В.В.⁸, а также работы зарубежных исследователей, например Ж.-Ч. Брискара, Х.Кушнера, М.Паренти, У.Поттера, Ч.Фергусона⁹.

Среди монографий российских ученых, посвященных истокам терроризма, необходимо отметить исследование Ю. Антоняна «Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование», монографию В.Замковой и М. Ильчикова «Терроризм – глобальная проблема современности», в которой представлена классификация террористических актов и их исполнителей, а также сборник «Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности» под редакцией В.З.Дворкина, в котором

⁷ Axerold R., Keohane R. Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions. // World Politics. – v. XXXVIII, No.1 (October 1985) – p.226-254; Kratochwill F., Ruggie J. International Organization: a State of the Art and an Art of the State. // International Organization – 1986, 40 (4) – pp 753-775 ; Mearshemer J.J. The False Promise of International Institutions // International Security. – 1994 - № 15 (3). – pp.5-49; Nye J. Nuclear Leaning and U.S. – Soviet Security Regimes. // International Organization. – 1987 - №41 (3). – pp.371-402; Young O. International Cooperation: Building Regimes for Natural Resources and the Environment – Ithaca, N Y.: Cornell University Press. – 1989. - 203 pp.; International Regimes. Ed. by S. Krasner. – Ithaca, N.Y. Cornell University Press. - 1983. – 278 pp.

⁸ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. стандарты и практика. - М.: Юрлитинформ. - 2002. – 560 с.; Федоров А. Оргпреступность и терроризм: взаимосвязь и взаимодействие. // Ядерный контроль / - 2003 - №3 - С.109-119, Степанов Е.А. Роль наркобизнеса в политике конфликтов и терроризма. - М.: Весь мир. - 2005. – 310 с.

⁹ Briscard Jean-Charles, Dasquie Guillaume. Ben Laden: la verite interdite. – Paris: Denoel - 2001. – 332 pp ; Ferguson Charles D , Potter William C. with Sands Amy, Spector Leonard S and Wehling Fred L. The Four Faces of Nuclear Terrorism. – N.Y.: Routledge. - 2005. – 373 pp.

предлагается характеристика типов и методов террористических действий¹⁰.

Эволюция современного терроризма, опасность использования высоких технологий, как военного, так и двойного назначения, включая ядерные, химические и бактериологические средства анализируется в научных записках ПИР-Центра «Национальная и глобальная безопасность» под редакцией А.В.Федорова¹¹. В исследовании Центра конфликтологии Института социологии РАН «Современный терроризм: состояние и перспективы» под редакцией Е.А.Степанова¹² особое внимание уделено анализу действий международного сообщества в сфере борьбы с терроризмом. В другом исследовании Степанова Е.А. рассматривается роль наркобизнеса в развитии конфликтов и финансировании террористических организаций¹³. Еще одной комплексной по своей насыщенности монографией является работа В.Устинова «Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика»¹⁴, в которой представлена оценка социально-политической и правовой природы терроризма.

Среди работ западных исследователей, посвященных истокам и причинам активизации терроризма на современном этапе, следует выделить работу Б. Хоффмана «Терроризм изнутри», монографию Монреальского Института «Четыре лика ядерного терроризма», а также исследование Ф. Гейсбурга «Гипертерроризм: новая война»¹⁵.

¹⁰ Антонян Ю. М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М.: Щит - М. - 1998 - 306 с.; Замкова В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. - М.: ИМПЭ. - 1996. – 80 с.; Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности. Под. ред. Дворкина В.З. - М.: Права человека. - 2002. – 392 с.

¹¹ Сотрудничество во имя глобальной безопасности Под ред. А.В.Федорова. Научные записки Пир-Центра: Национальная и глобальная безопасность. – М.: Права человека. -№1 (19)б, 2002. – 125 с.; Супертерроризм: новый вызов нового века. Под ред А.В.Федорова Научные записки Пир-Центра: Национальная и глобальная безопасность - М.: Права человека. - №2 (20), 2002. - 198 с.

¹² Современный терроризм: состояние и перспективы; Под ред. Степанова Е.А. - М.: Эдиториал УРСС. - 2000. – 240 с.

¹³ Степанов Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. – М : Весь мир. – 2005. – 310 с

¹⁴ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. - М : Юрлитинформ - 2002 – 560 с

¹⁵ Hoffman Bruce. Inside Terrorism. – N.Y.: Columbia University Press, 1998 – 288 pp.; Ferguson Charles D., Potter William C. with Sands Amy, Spector Leonard S. and Wehling Fred L

Четвертую группу источников и литературы составили материалы российской и западной периодической прессы, других СМИ, включая официальные Интернет сайты правительств Российской Федерации, США, Великобритании, Франции и международных организаций (ООН, ОБСЕ, Совета Европы, НАТО, ЕС).¹⁶

Практическая значимость исследования определяется, в первую очередь, тем, что четкий анализ и систематизация уже существующих международных инструментов и институтов на основе применения теории международных режимов поможет адекватно оценить эффективность их работы и правильно определить области, которые требуют особого внимания специалистов. Проведенные в данной работе исследования “case-studies” дают возможность расширить поиск эффективных подходов в борьбе с терроризмом.

Для национальной безопасности Российской Федерации терроризм в настоящее время также представляет серьезную угрозу. Изучение данной проблематики, поиск путей борьбы с терроризмом в рамках международного сотрудничества является жизненной необходимостью для обеспечения безопасности современного российского общества.

В свете вышеизложенного настоящее исследование целесообразно рекомендовать российским государственным органам власти и учреждениям, ответственным за разработку и реализацию политики России в борьбе с терроризмом. Работа представляет несомненный интерес для соответствующих комитетов Федерального Собрания России, МИД России

The Four Faces of Nuclear Terrorism. – N.Y.: Routledge. - 2005. – 373 pp.; Heisbourg Francois. Hyperterrorisme: la nouvelle guerre. - Paris: Odile Jacob, 2001. –270 pp

¹⁶ «Международная жизнь», «Дипломатический вестник», «Мировая экономика и международные отношения», «Обозреватель/Observer», «Независимая газета», «Коммерсантъ Daily», «L'Esprit», «Le Monde diplomatique», “La Defense nationale”, «L'Express», «The Economist», «Le Figaro», «The Foreign Affairs», «The Financial Times», «The Herald Tribune», «La Liberation», «The New-York Times», «Le Point», «The Times», «The Washington Post». www.kremlin.ru; www.g8russia.ru ; www.duma.gov.ru ; www.fsb.ru; www.hms.gov.uk/cgi-bin/h.. /2000; www.europa.eu.int; www.nato.int; www.un.org; www.untreaty.un.org ; www.mid.ru/brp_4.nsf; www.diplomatie.gouv.fr; www.usinfo.state.gov; www.whitehouse.gov; www.carnegie.ru, www.frstrategie.org; www.ifri.org, www.cato.org; www.ict.org.il/links/, <http://can.ulst.ac.uk/othelen/organ/ira>

и других министерств и ведомств. Основные положения и выводы диссертации могут быть востребованы в дальнейших научных исследованиях по проблеме формирования международных режимов противодействия терроризму.

Цели и задачи исследования определили **структуру диссертационной работы**, которая состоит из Введения, трех Глав, Заключения и списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, цели и задачи, представлены выносимые на защиту положения, раскрыта теоретико-методологическая база, охарактеризованы научная и практическая значимость диссертации.

Глава I «Терроризм в современном мире и международные режимы» представляет собой теоретическую составляющую данного исследования. В ней автор определяет методологию изучения феномена терроризма, выявляет на основании проведенной классификации особенности современного терроризма, определяет исторические причины его активизации, обосновывает правомерность применения понятия «международных режимов» при рассмотрении контртеррористических действий международного сообщества.

На основе анализа исследований российских и западных политологов в диссертационной работе приводится подробная типологизация терроризма по следующим критериям: по средствам (традиционный и технологический); по взглядам (идеологический (правый/левый), религиозный и националистический); по акторам (государственный и негосударственный); по характеру объекта («селективный», т.е. направленный на отдельные группы/личности и «массовый»/«слепой» терроризм); по используемым методам (физический и психологический); по преследуемым целям; по географическому принципу (международный и внутригосударственный).

Предложенная классификация террористической деятельности,

несомненно, не является исчерпывающей. Однако она дает представление о том, насколько явление терроризма сложно и разнообразно по своей сути. Типологизация позволяет более подробно изучить феномен терроризма, выявить условия, при которых возможно появление террористических группировок той или иной направленности, наладить сотрудничество по разработке более эффективных методов борьбы с угрозой терроризма и адаптировать их в зависимости от условий и форм его проявления.

Борьба с терроризмом осложняется в первую очередь в связи с тем, что в международно-правовой практике отсутствует определение терроризма. Несмотря на то, что ширится спектр направлений международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, наблюдается формирование новых формальных и неформальных механизмов борьбы с этой угрозой, кажущиеся на первый взгляд несущественные различия в определениях терроризма в законодательствах различных государств приводят на международном уровне к существенным разногласиям.

Причина заключается во многих факторах, среди которых: и национальные государственные интересы отдельных государств, и различное понимание государствами вопросов национальной безопасности, и кризис международного правового регулирования в вопросе легитимного применения силы, и пересечение понятия «терроризм» в определенных моментах с понятием борьбы за самоопределение наций.

Современный терроризм относят к категории асимметричных угроз, поскольку применение традиционных военных, политических и экономических методов не позволяет успешно ему противостоять. Адекватный ответ терроризму должен охватывать широкий спектр механизмов реагирования, выходящих за рамки традиционных инструментов, используемых международным сообществом. Именно теория международных режимов призвана наиболее четко охарактеризовать складывающийся механизм международного сотрудничества в данной области, поскольку в него входят как традиционные формы сотрудничества,

так и новые неформальные и более гибкие инструменты реагирования, которые так необходимы в противостоянии асимметричным угрозам.

В современной политологии международный режим определяется как набор сформулированных или подразумеваемых принципов, норм, правил и процедур принятия решений, воплощающих согласованную точку зрения государств – акторов применительно к той или иной сфере международных отношений.¹⁷ Практически любая область межгосударственных отношений может быть организована в режим, который, по сути, представляет собой структуру с общепринятой моделью поведения и установленными порядками, объединенными общими целями и ожиданиями¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теория международных режимов выступает в качестве инструмента как теоретико-методологического, так и практического значения для развития сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Необходимость координации действий легла в основу формирования международного режима «всемирной коалиции» государств – акторов в рамках борьбы с терроризмом. В отличие от традиционных институтов, которые характеризуются в первую очередь договорными и формальными отношениями, режим представляет собой новую, более свободную и широкую форму сотрудничества.

В главе подробно рассматривается история выработки международным сообществом определения «терроризма» и закрепления его в международно-правовых документах¹⁹.

¹⁷ Петровский В Е Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. - М : Памятники исторической мысли. - 1998. - С.3.; Keohane, Robert O. After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy. - Princeton University Press. – 1984. - p 57.

¹⁸ Международные режимы подразделяются на формальные и неформальные, функционирующие, как эволюционным, так и революционным путем. Отдельно взятый режим может регулировать узкий круг вопросов (режим нераспространения ядерного оружия) или же охватывать широкую область международных отношений (международные режимы безопасности)

¹⁹ Европейская конвенция по пресечению терроризма, Страсбург, 27 января 1977 г , www.conventions.coe.int/Treaty/Commun; Декларация о мерах по ликвидации

В главе II «Формирование международных режимов борьбы с терроризмом» автор систематизирует различные формы и направления борьбы с терроризмом, анализирует их правовую и инструментальную базу в свете формирования международных режимов.

Проделанная за последние семь лет, после 11 сентября 2001 года, работа международного сообщества позволяет говорить о становлении многоуровневой системы противодействия терроризму. Казавшиеся некогда разрозненными, элементы начали объединяться в региональные и глобальные структуры, что заставило международное сообщество перейти к выработке комплексного подхода к борьбе с терроризмом на основе общих принципов, которые становятся руководящими правилами поведения субъектов и составляют фундамент режимов борьбы с терроризмом. К ним относятся:

1) принцип осуждения терроризма, независимо от целей, преследуемых террористами, который закреплен практически во всех международных конвенциях по борьбе с терроризмом²⁰,

международного терроризма (резолюцией 49/60 ГА ООН от 9 декабря 1994 г.)-A/Res/49/60 (2003) - www.un.org/russian/documen/convents/terrorism.htm; Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом, 1997 г. - A/RES/52/164 - www.un.org/russian/documen/convents/terrorism.htm; Международная конвенция по борьбе с финансированием терроризмом, 1999 г. - A/RES/54/109 - www.un.org/russian/documen/convents/bombing.htm; Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам ООН «Безопасный мир: наша общая ответственность» декабрь 2004 г. - A/59/565 + Corr.1 - www.un.org/russian/secureworld/report.htm:

²⁰ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, (1971); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979); Конвенция о физической защите ядерного материала (1980); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреальский протокол 1988 года); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988); Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол о стационарных платформах 1988 года); Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999), Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005).

- 2) отказ от содействия террористам, которое может выражаться так в военно-технической, финансовой поддержке, так и в предоставлении территории для лагерей по подготовке боевиков,
- 3) сотрудничество на мировом уровне в борьбе с финансовыми и технологическими возможностями современного терроризма,
- 4) отказ от политики двойных стандартов,
- 5) защита мировых культур и религий от экстремального воздействия терроризма,
- 6) соблюдения норм международного права.

Наличие сформулированных международными акторами принципов является основой становления международных режимов и одной из главных характеристик, позволяющих режимам развиваться.

Построение режимов борьбы с терроризмом, а именно разработка и имплементация основополагающих норм, правил и процедур, происходит в рамках как формальных, так и неформальных международных механизмов.

ООН занимает центральное место в построении режимов борьбы с терроризмом. Помимо законотворческой работы (принятие конвенций, договоров, деклараций, соглашений, процедур), ООН создала структуру борьбы с террористической угрозой, в которую входят различные департаменты, программы и специализированные учреждения ООН²¹. При Совете Безопасности ООН созданы несколько комитетов: *Комитет по санкциям против Аль-Каиды и Талибана*, учрежденный резолюцией 1267

²¹ Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) оказывает помощь государствам в создании контртеррористического законодательства; Программа развития ООН (ПРООН) изучает проблемы в области развития и управления, которые связаны с контртеррористической деятельностью; работа Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) нацелена на предотвращение ядерного терроризма; Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) занимается разработкой мер против угрозы биологического терроризма; Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и Международная морская организация (ИМО) занимаются соответственно проблемой обеспечения безопасности гражданской авиации, судоходства и портовых служб. При ЮНОДК в Вене создан Центр по международному предупреждению преступности (ЦМПП), который содействует укреплению международного сотрудничества в деле предупреждения и сдерживания преступности; оказывает поддержку в развитии систем уголовного правосудия.

(1999)²², *Конттеррористический комитет (КТК)*, учрежденный резолюцией 1373 (2001) и курирующий деятельность ряда институтов, занимающихся вопросами борьбы с преступностью²³, *Комитет 1540* по контролю за нераспространением оружия массового уничтожения²⁴, *Рабочая группа, созданная в соответствии с резолюцией 1566 (2004)* для рассмотрения и представления Совету рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»²⁵.

ООН развивает тесное сотрудничество с региональными организациями, например ЕС, ОБСЕ, НАТО, осуществляет помощь в имплементации решений на национальном уровне через региональные межправительственные институты (Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация американских государств (ОАГ)). ООН постоянно работает и с такими профильными организациями, как Интерпол, Европол, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Оффшорная группа банковских инспекторов (ОГБС).

Однако, как было отмечено, терроризм является асимметричной

²² Резолюция 1267 (1999), Совет Безопасности ООН, S/RES/1267 (1999), 15.10.1999, www.un.org/russian/document/scresol/res2001/res1267.htm

²³ Резолюция 1373 (2001), Совет Безопасности ООН, S/RES/1373 (2001), 28.09.2001, www.un.org/russian/document/scresol/res2001/res1373.htm; Среди этих институтов можно назвать Межрегиональный римский научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия; Азиатский и Дальневосточный институт ООН в Токио по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; Хельсинский институт по предупреждению преступности и борьбе с ней; Арабский исследовательский и учебный центр в Эль-Риаде по вопросам безопасности; Австралийский (Канберра) институт криминологии; Канадский (Ванкувер) Международный центр по реформам уголовного законодательства и политике по уголовному правосудию и др.

²⁴ Резолюция 1540 (2004), Совет Безопасности ООН, S/RES/1540 (2004), 28.04.2004, www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1540.htm

²⁵ Резолюция 1566 (2004), Совет Безопасности ООН, S/RES/1566 (2004), 8.10.2004, www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1566.htm

угрозой, поэтому в борьбе с ним все чаще требуются нестандартные подходы и решения. Именно в рамках неформальных международных механизмов происходит их разработка и имплементация.

Так, «Группа восьми», неформальный форум, который объединяет ведущие промышленно развитые страны, все ярче вырисовывается в качестве эффективного центра глобального регулирования, который посредством создания постоянно развивающихся механизмов играет существенную роль в формулировании основных направлений развития международных отношений, включая выработку глобальной контртеррористической стратегии²⁶. Данный международный механизм позволяет в короткие сроки реагировать на изменения в международной жизни, отвечать на новые глобальные угрозы. Отличительными особенностями «Большой восьмерки» является, во-первых, тот факт, что все ее члены обладают большим экономическим, политическим и военным потенциалами; во-вторых, решения принимаются на уровне глав государств и правительств, что придает им особую политическую легитимность и значение; в-третьих, рамки данного форума позволяют обсуждать широкий круг вопросов международных отношений.

В борьбе с терроризмом международное сообщество должно осуществить несколько основополагающих задач:

1) сформировать международные режимы «сдерживания» активизации терроризма, направленные на снижение факторов «риска»²⁷;

²⁶ Statement by G8 Leaders: The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction, Kananaskis, 27.06.2002, www.g7.utoronto.ca/summit/2002kananaskis/arms.html; Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом, Санкт-Петербург, 16.07.2006, www.kremlin.ru/interdocs/2006/07/16/2031_type72067_108851_shtml?type=72067; Доклад о глобальном партнерстве «Группы восьми», Санкт-Петербург, 16.07.2006, <http://g8russia.ru/docs/22.html>; Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом, Санкт-Петербург, 16.07.2006, www.kremlin.ru/interdocs/2006/07/16/2037_type72067_108852_shtml?type=72067

²⁷ Построение эффективной системы требует комплексного подхода, включающего социально-экономические, политические, культурные и психологические программы (наиболее комплексная система мер в данной области разработана в рамках ЕС и Совета Европы),

2) защитить религии и мировые культуры от экстремистского влияния терроризма²⁸;

3) бороться с технологическими и финансовыми возможностями терроризма, в частности пресекать финансирование терроризма;

4) укреплять и реформировать режимы нераспространения ядерного, химического и биологического оружия, бороться с международной организованной преступностью, что составляет один из элементов создания международных режимов борьбы с терроризмом;

5) укреплять потенциал национальных государств в целях борьбы с терроризмом, что также является важной составляющей международных режимов борьбы с этим явлением.

В области пресечения финансирования террористической деятельности международное сообщество предпринимает комплексные меры в рамках системы организаций ООН, «Группы восьми», специализированных международных финансовых институтов и региональных структур.

Важно также отметить, что для пресечения финансирования терроризма в настоящее время используется международный контрольный механизм борьбы с отмыванием денежных средств, поступающих от преступной деятельности. Так, Управление ООН по наркотикам и преступности приняло в 2006 г. Глобальную программу по борьбе с отмыванием денег, в рамках которой оказывается помощь правительствам в обучении специалистов в финансовом секторе, в подготовке правоохранительных и судебных органов для проведения финансовых расследований²⁹. ФАТФ, со своей стороны, способствует созданию и развитию региональных органов по своему типу. В настоящее время функционирует уже девять таких региональных структур (Евразийская

²⁸ В настоящий момент под эгидой ООН происходит становление «Альянса цивилизаций», цель которого заключается в том, чтобы предупредить «столкновение цивилизаций» путем многоуровневого и разностороннего сотрудничества. Большую работу в данной области проделала и ОБСЕ.

²⁹ Global Program Against Money Laundering, UN Office on Drugs and Crime, 2006, www.unodc.org/unodc/en/money_laundering.html;

Группа по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма (ЕАГ), объединившая Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан, Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов (МАНИВЭЛ), который действует по мандату Совета Европы и одновременно является региональной организацией по типу ФАТФ. Группа Эгмонт, созданная в 1995 году в качестве неформальной организации, в настоящее время, объединяет национальные специализированные государственные структуры в области борьбы с правонарушениями и отмыwania денежных средств (Подразделения финансовой разведки (ПФР). В России национальным ПФР является Федеральная служба по финансовому мониторингу, созданная в 2002 году.

Можно с уверенностью утверждать, что происходит становление полноценного международного режима по борьбе с финансированием терроризма, поскольку здесь прослеживаются все основные режимные характеристики: принципы, нормы, правила и процедуры.

Необходимость укрепления и реформирования режимов нераспространения ядерного, химического и биологического оружия, борьбы с международной организованной преступностью вызвана, в первую очередь, опасностью использования террористами химических, биологических отравляющих веществ и ядерных материалов.

Проблема несоответствия режимов нераспространения ядерного, химического и биологического оружия современным требованиям международной безопасности стала одной из центральных тем, обсуждаемых международным сообществом в контексте борьбы с терроризмом. Существует четыре основных опасности, связанные с ядерными материалами: подпольная торговля ядерными технологиями и материалами; незаконное обладание и приведение в действие ядерного оружия; саботаж, захват ядерных объектов; распространение высокорadioактивных веществ. Более того, следует учитывать, что в XXI

веке основная опасность исходит, в первую очередь, не от государств, а от негосударственных преступных организаций, и таких международных акторов, которые пренебрежительно относятся к последствиям применения ядерного оружия и других опасных материалов³⁰.

Современная концепция безопасности, в целом, и разработка контртеррористической стратегии, в частности, предполагают, с одной стороны, частичный отказ от суверенитета и имплементацию основных решений международного сообщества, а с другой - укрепление законодательной национальной базы государств и повышение эффективности исполнительных органов.

На практике некоторые государства используют принцип суверенности, который предполагает полную самостоятельность в принятии и реализации решений, для отказа от реализации некоторых мер по борьбе с терроризмом, выработанных международным сообществом. В частности, это касается создания системы эффективного финансового контроля и прозрачной банковской сферы. Другие государства не имеют необходимого потенциала для искоренения незаконных бандитских формирований, лагерей по подготовке боевиков и террористов на своей территории. Контртеррористический комитет ООН ведет плодотворную работу по анализу, выработке рекомендаций и мониторингу деятельности стран-членов на национальном уровне в области борьбы с терроризмом.

В третьей главе «Проблема соблюдения прав человека в контексте построения контртеррористических режимов» автор рассматривает одну из самых актуальных и спорных проблем в контексте борьбы с терроризмом, а именно, соблюдение основополагающих прав и свобод человека. Несмотря на то, что уже сложилась международная система по защите и продвижению основополагающих прав и свобод в мире, которая включает глобальные, региональные межправительственные механизмы,

³⁰ Безопасный мир: наша общая ответственность, Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, ООН, декабрь 2004 года. - www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf.

неправительственные организации, систему международных правовых норм³¹, она демонстрирует недостаточный уровень эффективности в контексте новых угроз. Дело в том, что введение новых контртеррористических инструментов и усиление мер безопасности существенно ограничило некоторые основополагающие права человека. На современном этапе основная дилемма заключается в нахождении баланса между соблюдением прав и свобод человека и обеспечением национальной безопасности.

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах³² (1966) государства имеют право ограничить ряд основополагающих прав в официально объявленной чрезвычайной ситуации, когда существует опасность для нации. Однако, как не раз отмечал Комитет ООН по правам человека, государства эксплуатируют данную возможность в ходе осуществления мер по борьбе с терроризмом³³.

³¹ В рамках ООН сложилась институциональная система защиты основополагающих прав и свобод, в которую входит *Верховный комиссар ООН по правам человека*, осуществляющий мониторинг за всей деятельностью ООН в области прав человека (для реализации этих целей *Управление Верховного комиссара* подготовило в 2005 году Сборник по правовым документам ООН и региональным организациям по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, в котором даны разъяснения по отдельным правовым документам, рассматриваются все основополагающие права и предложены руководящие принципы для государств в условиях борьбы с терроризмом), *Совет ООН по правам человека*, заменивший в 2006 г. Комиссию по правам человека и являющийся основным международным инструментом ООН по правам человека, *Комитет по правам человека*, представляющий собой один из семи наблюдательных органов по соблюдению отдельных договоров в рамках ООН, *Подкомиссия по поощрению и защите прав человека* (вспомогательный орган Совета), другие инструменты для мониторинга за соблюдением прав и свобод в ходе противодействия терроризму, в частности «специальные процедуры», предназначенные для мониторинга правонарушений в отдельных странах. В рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в состав которой входят 56 государств Европы, Центральной Азии и Северной Америки, ведется постоянный диалог между странами-членами по вопросам соблюдения прав человека в контексте борьбы с терроризмом. В структуре ОБСЕ создано даже Бюро Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (Гаага), которое занимается ранним предупреждением этнических конфликтов, ставящих под угрозу стабильность, мир на континенте и дружественные отношения между государствами-участниками ОБСЕ.

³² *Международный пакт о гражданских и политических правах*, 16 декабря 1966 г., Действующее международное право в 2х тт., сост. Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова.- М.: Московский независимый институт международного права, т. II, - 2007. - С. 23.

³³ В июле 2001 года Комитет разработал «Общий комментарий №29» к статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому подобные

В диссертационной работе анализируется сложная многоуровневая система ООН по защите прав человека, которую постепенно видоизменяют в связи с необходимостью адекватно реагировать на правонарушения в контексте борьбы с терроризмом. Однако, поскольку большинство предпринимаемых мер носит наблюдательный или рекомендательный характер, требуется глубокая реформа системы ООН по защите прав человека.

В рамках диссертационного исследования рассматривается деятельность ОБСЕ по вопросам соблюдения прав человека в борьбе с терроризмом, а также действия неправительственных международных организаций, которые играют важную роль в международной системе защиты прав человека, выступая в роли независимых наблюдателей, предлагая пути решения сложных ситуаций и проводя независимые исследования.

Средства массовой информации представляют собой центральный элемент современного общества, воплощающий одно из фундаментальных прав человека - свободу слова. В настоящее время человек имеет возможность получать информацию из любых источников – будь-то печатные издания, телевидение, радио или Интернет. Благодаря информационным технологиям создаются возможности в реальном времени следить за событиями в любой точке земного шара. Воспользоваться мировым «проводником» информации стремятся и террористы, получающие уникальную возможность оказать влияние на миллионы людей, вселяя в них ощущение незащищенности и постоянной опасности. Из средства борьбы за свободу и рупора правды СМИ превращаются в оружие тонкого психологического воздействия на человека.

Одним из важных вопросов, стоящих перед мировым сообществом в

ограничительные меры должны носить временный характер и, несмотря на сложность и опасность ситуации, ни при каких обстоятельствах не должны нарушаться основные права человека Digest of Jurisprudence of the UN and Regional Organizations on the Protection of Human Rights while Countering Terrorism.-Genève:ONU. – 2005. - pp.101-108.
[http //www.ohchr.org/english/about/publications/docs/digest doc.](http://www.ohchr.org/english/about/publications/docs/digest.doc)

целом, и средствами массовой информации в частности, является проблема саморегулирования СМИ. Хотя кодексы поведения СМИ различных стран и организаций отличаются друг от друга, вместе с тем есть немало схожих параметров, что позволяет надеяться на выработку общих правил поведения СМИ при освещении актов терроризма и действий правительств. Так, к основным нормам поведения относятся беспристрастность, достоверность фактов, ответственность, профессиональная честность, независимость, точность передачи информации, конфиденциальность и достоверность анонимных источников.

После терактов 11 сентября особое внимание в кодексах поведения стало уделяться принципам поведения в условиях чрезвычайных ситуаций, военных действий, терактах, проведении контртеррористических операций и при получении сообщений об опасности и угрозах.

Проведенный в диссертации анализ различных подходов к формам контроля и саморегулирования деятельности средств массовой информации перед лицом международной террористической угрозы³⁴ иллюстрируют необходимость, с одной стороны, выработки общих правил поведения СМИ в чрезвычайных обстоятельствах, а с другой - индивидуального подхода каждого государства к национальным средствам массовой информации в силу политических, социально-экономических традиций и особенностей исторического развития.

В государстве с развитыми демократическими традициями, зрелым гражданским обществом и социально ответственным правительством возможно успешное совмещение законодательной инициативы с

³⁴ Федеральный закон РФ о средствах массовой информации, 1995 г., www.vimdivision.ru/law1.htm; Федеральный закон РФ о борьбе с терроризмом, 1998 г., www.fsb.ru/under/terror.html#15; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: Юрлитинформ.-2002. –132 с.; Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции, Союз журналистов России, 30.10.2001; Moxon-Brown E. Terrorism: in the Northern Ireland: the Case of Provisional IRA// Terrorism. A Challenge to the State Edited by Juliet Lodge - New York: St Martin's Press. - 1981, p. 158; Terrorist Act 2006, www.homeoffice.gov.uk/terrorism/threat/index.html; Editorial Guidelines, the BBC's Values and Standards, June 2005, www.bbc.co.uk/editorialguidelines, www.ruj.ru/smi-terror-prin.htm;

саморегулированием СМИ. В то же время, государство с неэффективной системой гражданского контроля нуждается в более жесткой системе государственного контроля при постепенном становлении и укреплении институтов самоконтроля СМИ.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования, даны аналитические оценки, обоснованы необходимость и перспективность дальнейшего изучения проблемы формирования международных механизмов борьбы с терроризмом:

Среди современных факторов, влияющих на активизацию терроризма, следует выделить такие явления как глобализацию, углубившийся социально-экономический разрыв между Севером и Югом, вестернизацию восточных культурных традиций, развитие научно-технического прогресса, в результате чего террористические организации получают финансовую независимость.

Анализ деятельности международного сообщества в области борьбы с терроризмом подтверждает, что за последние семь лет произошли качественные изменения в позиции международного сотрудничества по этому вопросу: после терактов 11 сентября, был преодолен психологический барьер, когда государства не только осознали необходимость серьезного расширения и углубления сотрудничества в данной сфере, но и признали необходимость отказаться от некоторых аспектов национального суверенитета в пользу концепции безопасности. Достижение согласия между акторами международных отношений в вопросе борьбы с терроризмом на фоне уже существующей международной нормативной базы поднимает сотрудничество на новый уровень.

Проведенное в работе исследование теории международных режимов и анализ сложившихся механизмов борьбы с терроризмом указывают на то, что постепенно происходит становление режимных отношений в этой области. Международные режимы являются открытой, наиболее либеральной и гибкой формой регулирования в международных

отношениях. Концепция международных режимов допускает существование новых видов сотрудничества, переводя их на уровень легитимных инструментов регулирования международных отношений. «Режимные отношения» возникают, когда актор не располагает достаточными возможностями для реализации своих интересов самостоятельно, и требуется координированные действия участников для достижения общей цели в рамках определенного вопроса. Именно эта причина и легла в основу формирования «всемирной коалиции» борьбы с терроризмом. В отличие от традиционных блоковых отношений, которые характеризуются формальностью, режим представляет собой новую, более свободную и широкую форму сотрудничества, которая основывается не только на договорных и формальных отношениях.

Международное сообщество проделало большую работу в области борьбы с терроризмом за последние годы: сформулированы основные принципы взаимоотношений между акторами в борьбе с терроризмом, что составляет фундамент дальнейшего построения режимов.

Некогда разрозненные элементы борьбы с терроризмом стали выстраиваться в систему и образовывать новые режимные отношения. Поскольку противодействие терроризму объединяет многие направления деятельности международного сообщества, то прогресс в каждом отдельно взятом направлении находится на разном уровне. Так, например, сотрудничество международного сообщества по вопросам снижения факторов «риска» представляет собой еще не сложившийся механизм. Деятельность международного сообщества в области защиты культур и религий от экстремистского влияния ограничивается пока лишь рядом международных и национальных программ общеобразовательной направленности. В области борьбы с финансированием террористической деятельности уже просматривается режим, который включает руководящие принципы поведения, международные нормы в виде разработанных специализированными организациями механизмов контроля над

финансовой деятельностью, а также правила и процедуры, которые в настоящее время государства интегрируют в национальные законодательства. В других сферах деятельности, таких как давно сложившиеся режимы нераспространения, требуется новый подход и переосмысление сути режима с точки зрения новых угроз, в том числе и терроризма. Сложившиеся и развивающиеся в настоящее время международные механизмы борьбы с организованной преступностью становятся частью глобальной стратегии пресечения терроризма.

Таким образом, системный анализ всех направлений деятельности в области борьбы с терроризмом позволяет адекватно оценить проделанную работу, увидеть недоработки и определить приоритетные направления деятельности.

В каждом из рассмотренных направлений сотрудничества формируются необходимые для функционирования режимов составляющие: принципы сотрудничества отражают понимание причинности, содержат нравственные нормы поведения акторов международных отношений; нормы фиксируют стандарты поведения, отражают права и обязанности акторов, а также прописывают правила поведения и процедуры принятия решений; правила и процедуры также вырабатываются в рамках международных организаций, многостороннего и двустороннего сотрудничества. Развитие режимов происходит эволюционным путем, возникают новые проблемы, для решения которых принимаются новые механизмы, в то время как неэффективные механизмы перестают существовать.

Так, проблема соблюдения основополагающих прав и свобод человека в борьбе с терроризмом является относительно новой для международного сообщества. В борьбе с терроризмом каждое государство заинтересовано, в первую очередь, в обеспечении национальной безопасности, в интересах которой готово вводить определенные ограничения свобод граждан. При этом государство осознает значение «прав и свобод» в глобальном

масштабе, соглашаясь с принципом неизблемости последних. На практике, под предлогом защиты национальных интересов многие государства придерживаются политики «двойных стандартов».

Вместе с тем, международная система по защите прав и свобод продолжает играть важную роль «сдержек и противовесов» в системе международных отношений: государства в большинстве случаев предпринимают шаги по регулированию вопросов правонарушений, стремясь соответствовать международным стандартам правового поведения.

Поиск эффективных путей решения проблемы защиты прав и свобод человека в условиях борьбы с террористической угрозой требует в первую очередь реформирования существующих международных инструментов.

Различные взгляды на формы контроля и саморегулирования деятельности средств массовой информации перед лицом международной террористической угрозы иллюстрирует необходимость индивидуального подхода к каждому государству, которое имеет свои политические, социально-экономические традиции и особенности исторического развития.

В настоящее время не существует единых международных ориентиров профессионального поведения для журналистов. Если бы они существовали, они могли бы далее быть конкретизированы в региональных, национальных и корпоративных этических кодексах. Выработка единых стандартов в освещении темы терроризма также способствовала бы прекращению взаимных обвинений в применении «двойных стандартов».

Необходимо отметить особую роль политики и дипломатии в контексте международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Автор уверен, что борьба с терроризмом не может относиться исключительно к правоохранительной деятельности, поскольку многие сферы жизнедеятельности мирового сообщества (от безопасности до экономики и культуры) затрагиваются в ходе становления новых режимов. Достижение консенсуса и возможность координации действий часто требуют непростых

политических решений, в ряде случаев, сложных дипломатических усилий и достижения неформальных договоренностей на высоком уровне.

Международные режимы борьбы с терроризмом находятся на начальном этапе становления. Потребуется время, политическая воля и кропотливая работа по разработке международных правил и процедур в каждой из составляющих режимов. По мнению автора, режимы борьбы с терроризмом будут находиться в постоянном движении, адаптируясь к конкретной международной ситуации.

Апробация работы. Главные положения и выводы данного исследования были представлены диссертантом в выступлениях на научно-практических конференциях МГИМО МИД РФ, Ассоциации политологов России в секции «Проблемы мировой политики», ИНИОН, декабрь 2004 г., статьях для словаря «Мировая политика и международные отношения. Ключевые слова и понятия». - М.- Нижний Новгород: Изд-во ННГУ. – 2000. и получили отражение в следующих авторских публикациях:

1. Поляничко Е.Г. Проблемы и перспективы разработки общего понятия «терроризм» на международном уровне. - Сборник научных статей «Мировая политика: вызовы и альтернативы».- М.: МГИМО. – 2003.

2. Поляничко Е.Г. Международный терроризм: проблемы определения понятия.//Обозреватель-Observer/. – Август 2004. №8, СС.52-59.

3. Поляничко Е.Г. Роль «Группы восьми» в формировании глобальной контртеррористической стратегии.//Международная экономика. – 2007, №11, СС.27-32.

4. Поляничко Е.Г. Влияние «Группы восьми» на формирование глобальной стратегии борьбы с терроризмом.// Обозреватель-Observer/. – Август 2008, СС.34-42.

5. Polyanichko E. Women's Struggle for Equality.//Bulletin "Developments of the Social Cohesion Division". – Strasbourg: Council of Europe. - 2001, №4.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.ieras.ru>

Подписано в печать 25.09.2008 г.

Печать трафаретная

Заказ № 824

Тираж: 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru